Депутат Тимофеев поставил памятник молодым землекопам

Об удивительной тяге камчатских чиновников и депутатов к установке странных, незаконных, а порой вовсе безграмотно выполненных памятных знаков, статуй и символических валунов на улицах Петропавловска наша газета писала уже не раз.

Несмотря на публикации «Вестей», ярмарка тщеславия в камчатской столице продолжается.

Очередной монумент был воздвигнут в октябре прошлого года по инициативе директора краевого дворца молодежи Дмитрия Тимофеева, по совместительству депутата Законодательного собрания Камчатского края и дальневосточного координатора «Молодой Гвардии Единой России» (МГЕР). По информации официального сайта Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (сокращенно – РСО), это изваяние является памятником камчатским студенческим отрядам. Возле бывшего Дома офицеров Советской, а затем и Российской армии скульптурная группа появилась не случайно: именно в этом здании, переименованном в Дворец молодежи, теперь располагается региональный стройотрядовский штаб.

Монумент представляет собой фигуры парня и девушки на фоне абстрактного металлического колеса и контурной карты Камчатского края.

Мужская фигура, очевидно, символизирует бойца студенческого стройотряда. Об этом свидетельствует надетая на его чугунную голову строительная каска и лопата, которую молодой человек сжимает в руке.

Девушка, наверное, придана землекопу, чтобы развлекать его в свободное от работы время. Во всяком случае из инструментов у нее только гитара, а каску металлическая дама не носит за ненадобностью. Если бы она намеревалась поработать за компанию со своим кавалером, то для нее можно было бы изваять лопату, а в руки ее спутника вложить лом.

Почему господин Тимофеев решил увековечить у дворца молодежи именно камчатских студентов-стройотрядовцев, а не, скажем, Павку Корчагина, создавшего, по мнению недоученного депутата, движение «Молодая гвардия» на Украине во время Великой Отечественной войны»?

Позволим себе предположить, что МГЕР, ставшая для юного политического деятеля социальным лифтом в материальное благополучие, тем не менее вызывает у депутата не самые приятные воспоминания. Именно с МГЕР ассоциировалось у многих Общество с ограниченной ответственностью «Единая молодежь» (сокращенно «Едмоль»), неплохо поднявшееся, по нашему мнению, на фиктивной расчистке от снега уличных лестниц в Петропавловске.

Муниципальное казенное учреждение «Управление благоустройства города Петропавловска-Камчатского» (МКУ «УБГПК») заключило с ООО «Единая молодежь» соответствующий контракт на сумму чуть более двух миллионов рублей. Деньги были перечислены «Единой молодежи», но работы, согласно условиям контракта, выполнены не были. Уборка лестничных переходов не производилась.

«Единая молодежь» в едином стремлении к безделью и безнаказанному «освоению» бюджетных средств затерялась в подворотнях краевой столицы.

В конце концов наложенные на «Единую молодежь» штрафы за нарушение договорных условий приблизились к общей сумме денег, выделенных на исполнение этих условий. Но свой первый миллион депутат Тимофеев, видимо, тогда все-таки заработал.

Устанавливать памятник тем событиям было бы чересчур.

Зато работникам стройотрядов, по мнению Дмитрия Тимофеева, есть чем гордиться. «Начинали мы с дорожных отрядов, потом группа наших ребят уехала на строительство космодрома, где так эффективно отработала, что заслужила очень высокую оценку руководства стройки», – рассказывал главный молодогвардеец в предвыборном интервью.

Правда, в данном победном рапорте, господин Тимофеев тактично умолчал о том, что два десятка камчатских студентов в 2015 году были трудоустроены дорожными рабочими в скандально известный коррупционными скандалами филиал «Спецдорстрой № 731» ФГУП ГУСС «Дальспецстрой» при «Спецстрое России».

Нельзя исключать, что тогдашнее руководство ФГУП ГУСС «Дальспецстрой» использовало студентов, в том числе и камчатских, в качестве штрейкбрехеров, призванных заменить бастовавших из-за невыплат зарплаты кадровых рабочих.

В апреле 2015 года общая задолженность по заработной плате на строительстве «Восточного» превышала 150 миллионов рублей. Проблема стояла настолько остро, что строители устраивали голодовки в знак протеста, а вопрос о невыплате зарплат был поднят на «Прямой линии с Владимиром Путиным».

Два года спустя – в мае 2017 года – «Роскосмос» и дирекция космодрома «Восточный» подали в суд на дальневосточный филиал ликвидируемого «Спецстроя России» с требованием выплатить 2,3 миллиарда рублей штрафов и неустоек и покинуть неготовый объект.

В течение 2014–2016 годов в системе «Спецстроя» прошел ряд арестов по громким уголовным делам, связанным с крупными хищениями, в том числе при строительстве космодрома «Восточный».

Под следствие попали и были осуждены, в частности, начальник одного из управлений ведомства Александр Шашкин, а также бывший глава ФГУП «Дальспецстрой» Юрий Хризман. Во второй половине 2016 года были арестованы два заместителя директора «Спецстроя» Александр Загорулько и Александр Буряков.

В ноябре 2018 года официальный представитель Генпрокуратуры России Александр Куренной сообщил, что по фактам нарушений при строительстве космодрома возбуждено свыше 140 уголовных дел, а ущерб составил более 10 миллиардов рублей.

Но металлическому стройотрядовцу и его легкомысленной подруге, расположившимся у дворца молодежи в Петропавловске, до всех этих детективных историй нет никакого дела. Их никто не посадит, они – памятник!

Согласно определению фундаментального «Большого энциклопедического словаря» (издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002, второе издание, переработанное и дополненное), памятник – это «произведение искусства, созданное для увековечения людей или исторических событий». То есть в принципе молодогвардейский депутат Тимофеев может считать памятником хоть собственный стоптанный башмак, если этот башмак, по его мнению, имеет художественную ценность.

Другой вопрос, что до официального признания такого памятника объектом культурного наследия (памятником истории и культуры) еще далеко. Отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны памятников регулирует Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В соответствии со статьей 18 данного закона «физическое лицо вправе направить в федеральный орган охраны объектов культурного наследия заявление о включении выявленного объекта в реестр в качестве объекта культурного наследия федерального значения с приложением заключения государственной историко-культурной экспертизы».

После этого «орган охраны объектов культурного наследия в срок не позднее тридцати рабочих дней со дня получения документов принимает решение о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр в качестве объекта культурного наследия федерального значения либо об отказе во включении объекта в реестр». Только после того, как эти обязательные процедуры будут выполнены, господин Тимофеев сможет рассчитывать на государственную охрану своего скульптурного детища.

По информации «Вестей», никаких действий по официальному признанию изваяния памятником до сих пор не предпринято. Руководство дворца молодежи считает

скульптуру «нестационарным памятным знаком». Но дело в том, что и памятный знак для официального признания таковым должен пройти целый ряд обязательных процедур.

Сначала его эскиз и предполагаемое место установки должны быть утверждены в муниципальной комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок.

Затем, если вывод комиссии будет положительным, документы передаются в думу ПКГО, которая на своей сессии должна принять официальное решение об установке памятного знака. Лишь после этого изваяние можно установить, торжественно открыть и передать на баланс города. До выполнения всех этих формальностей никто, даже депутат Заксобрания, не имеет права ничего устанавливать на муниципальной земле. Любая незаконно возведенная скульптура, тем более имеющая весьма сомнительную художественную ценность, подлежит сносу.

Дмитрий Тимофеев несколько лет являлся депутатом думы Петропавловска, неоднократно принимал участие в принятии решений об установке памятных знаков, но, увы, так и не запомнил, как это делается. Считая себя, по-видимому, крупным законотворцем, он сам не помнит и не исполняет требования законодательства.

В телефонном разговоре с главным редактором «Вестей» он пояснил, что скульптурная группа является нестационарным движимым имуществом, и ее, дескать, можно произвольно перетаскивать с места на место как снаружи, так и внутри здания дворца молодежи. Это объяснение выглядит просто смешно, если не сказать крепче.

Услышав от главного редактора «Вестей» порядок установки памятных знаков на территории ПКГО, Тимофеев обронил любимую фразу камчатских чиновников: «Я вас услышал». Мы очень рады, что Дмитрий Тимофеев при отсутствии заметных умственных способностей, обладает отличным слухом.

По нашему мнению, не слишком искушенному в юридических тонкостях регионального законодательства о памятных знаках господину Тимофееву следовало бы либо заняться самообразованием, либо нанять толковых советников.

Но и его кадровая политика вызывает много вопросов. Недавно он принял на работу в ООО «Единая молодежь» («Едмоль») по договору в качестве юриста некую Анастасию Чайку.

Молодая, амбициозная и стремящаяся к карьере руководителя Настя Чайка прославилась на полуострове тем, что некоторое время безуспешно возглавляла ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района», но так и не смогла навести порядок в полуразрушенном районном ЖКХ. За год ее пребывания в руководящем кресле в местном коммунальном хозяйстве (а точнее, коммунальной бесхозяйственности), по сути, ничего не изменилось. В частности, в ООО «Коммунэнерго УКМР» так и не появилось ни схем, ни карт организации водоотведения.

Добиться от госпожи Чайки, чтобы та хотя бы попыталась решить накопившиеся в отрасли проблемы, администрации района так и не удалось. Видно, не для того цветочек рос, чтобы изучать канализационные системы.

Но, пополнив свое резюме строчкой о руководящей работе на предприятии с коллективом в полторы сотни душ, она перелетела в другое гнездо, тесно связанное с коммунальной сферой.

Тем временем фигуры стройотрядовцев из стекловолокна так и стоят на фоне колеса с одной на двоих лопатой. Готовые и дальше грести ею хоть снег с городских лестниц, хоть деньги в карманы молодых гвардейцев из «Едмоли». Они чем-то неуловимо смахивают на господина Тимофеева с госпожой Чайкой. Если ему и его «подруге» дать лопату и гитару, то сходство со стекловолокном станет максимальным.

Дмитрий ЧЕРНОВ

Вячеслав СКАЛАЦКИИ